

Академическое издание не может ставить своей целью популяризацию исторических знаний: во-первых, потому, что это не соответствует его целям (получение точного и доказательно выстроенного знания об историческом прошлом); во-вторых, потому, что задачи популяризации решаются целым рядом других научных изданий. Академические отношения центральных и региональных университетов и научных изданий должны строиться исходя из признания этого фундаментального факта. Опыт журнала последних лет отражает ситуацию постепенного восстановления научных связей, разорванных в предшествующий период. Наука неделима и, поэтому, региональный аспект исследований ключевых проблем несет большой информационный потенциал. Он позволяет понять, каким образом актуальные проблемы современной науки интерпретируются региональными исследователями с позиций их видения и информационного ресурса, но одновременно, – установить специфику проявления общероссийских тенденций в локальных рамках.

А.Н. Медушевский: С позиций академизма

Проведенная дискуссия позволила артикулировать различные подходы к концепции журнала и перспективам его развития. Мы поддерживаем рассмотрение журнала как свободного форума обмена информацией и новыми идеями. В то же время редакция считает своим долгом отстаивать строгий аналитический характер журнала и следовать высоким стандартам доказательного научного знания. Нам не близки, поэтому, идеи превращения журнала в популярное издание, рассчитанное на массовый спрос или выполнение утилитарных практических потребностей. Следовать этой стратегии – значило бы разделить судьбу многих современных изданий, оказавшихся в плену политической романтики или конъюнктуры рыночного спроса. Можно констатировать, что концепция профессионального научного сообщества как целевой аудитории журнала получила убедительную поддержку в стенах Саратовского университета – одного из самых представительных российских высших учебных заведений. Эти задачи ни в коей мере не противоречат целям формирования национального исторического сознания и преподавания истории в высшей школе. Мы полагаем, что фундаментальное образование и преподавательская деятельность не отделимы от научной работы и, наоборот, полноценная исследовательская деятельность предполагает вовлечение в нее мыслящей молодежи. Движение науки определяется не механическим накоплением данных, но формулированием обоснованных выводов, сменой парадигм и методов исследований. Формулирование методов – есть главная отличительная черта научных школ, а обучение им – задача педагогической практики. Фундаментальное образование – это, прежде всего, обучение методу научного исследования, а не трансляция уже добытого другими знания. Включение общественности в информационный обмен означает способность самостоятельно добывать информацию, осуществлять ее критическую проверку и отделять подлинную информацию от мнимой. Нашим приоритетом является качественная аналитика и экспертиза научной ценности, интеллектуальной продукции безотносительно к ее форме – монографий, публикаций источников или учебников, если последние содержат исследовательский компонент. С этих позиций журнал готов обсуждать все острые проблемы, сформулированные в ходе прошедшей дискуссии.

Международная научная конференция «Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.»

31 октября – 1 ноября 2008 г. в Липецком государственном педагогическом университете (ЛГПУ) по инициативе Центра «Историческая наука России» Института российской истории РАН и кафедры отечественной истории ЛГПУ состоялась международная научная конференция «Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.». Актуальность темы конференции определяется необходимостью более эффективно использовать положительный опыт по укреплению государства и его структур как целых групп, сословий и классов, так и ярчайших их представителей, от простого человека до первого лица Российского государства.

В.С. Кулабухов (Белгородский государственный университет, далее – БГУ) охарактеризовал роль древнерусских князей в создании и функционировании первых русских школ. В.М. Важинский (ЛГПУ) констатировал, что, несмотря на запретительные меры по росту крупных вотчин, условия для их организации во второй половине XVII в. были благоприятными, а наиболее крупными вотчинниками становились лица, стоявшие во главе правительства.

М.П. Осипова (ЛГПУ) показала особенности работы Этнографического бюро В.Н. Тенишева и ценность его материалов в исследовании вопросов крестьянской опеки. Г.В. Бурлова (ЛГПУ) отметила, что на рубеже XIX–XX вв. личные качества представителей сельской и волостной власти оказывали сильное воздействие на их восприятие односельчанами и что однозначно негативно оценивать должностных лиц крестьянского самоуправления нельзя. Г.И. Старченко (БГУ) продемонстрировала, как научные знания и опыт работы управляющих имениями в Курской губ. позволили им создать собственное высокорентабельное производство в личных хозяйствах в кризисной ситуации конца XIX в.

По мнению И.Г. Оноприенко (БГУ), культура повседневности провинциального дворянства во многом формировалась и шлифовалась в усадьбе. Е.Н. Меньшикова (БГУ) заключила, что пореформенная эмансипация всех сфер жизнедеятельности российского общества привела к постепенному освобождению купеческой женщины Курской и Воронежской губерний от домашнего «затворничества». Л.И. Земцов (ЛГПУ) показал, как непросто складывались судьбы тех, кто в условиях общественной активности рубежа 1860–1870-х гг. оказывался в ситуации столкновения традиционных норм взаимоотношений и «новой нравственности». О.В. Шевченко (БГУ) на основе анализа биографических сведений 37 наиболее известных представителей либеральной элиты Центрально-Черноземных губерний показала социальный, политический и психологический портрет провинциального либерала. И.Н. Бутова (БГУ) рассмотрела проблемы распределения женщин-работниц по основным отраслям производства в Курской и Воронежской губерниях в 1920-е гг.

Л.А. Сидорова (ИРИ РАН) заострила внимание на особенностях восприятия патриотизма советскими историками в их научном творчестве и профессиональном общении, которые проявились на совещании 1944 г., с позиций генерационного подхода, учитывая существование в тот период времени «старой» и «красной» профессуры. Р.В. Шиженский (Нижегородский государственный педагогический университет) выявил влияние историко-мифологических изысканий германской школы «междисциплинарного синтеза» Г.Ф. Вирта на современное отечественное неоязычество. Г. Дьёни (Венгрия) подверг критике взгляды части венгерских ученых, оценивающих роль русских в истории угро-финских народов, живущих в России, крайне негативно, и констатировал, что за рубежом «события российской истории описываются в духе этнического национализма».

Согласно В.В. Фоминой (ЛГПУ), Рюрик и прибывшие с ним варяги и русь, активно участвовавшие в создании российской государственности, вышли с южного и восточного берегов Балтийского моря, где жили славяне и ассимилированные ими народы, и где находилось несколько Русий. Л.П. Грот (Швеция) продемонстрировала, что норманистская концепция «Сказания о призвании варягов» является реликтом ряда западноевропейских утопий XVI–XVIII вв. (готтизма, рудбекианизма, теории Общественного договора), т.е. сама выступает как утопический казус. Ю.Н. Голобокова (ЛГПУ) проанализировала выводы М.В. Ломоносова, получившие дальнейшее развитие в исторической науке. О.А. Павлова (Нижегород) отметила большую роль митрополита Платона в становлении единоверия в России (слияния старообрядчества с православием). А.В. Черных (ЛГПУ) обрисовал деятельность А.Ф. Гильфердинга в Комитете по делам Царства Польского, созданного в 1864 г., и дал анализ его работ, посвященных истории, сущности и путям разрешения русско-польских противоречий.

В.А. Станкевич (ЛГПУ) заострил внимание на роли выдающегося педагога второй половины XIX в. С.А. Рачинского в создании особого типа русской национальной школы для крестьянских детей, использовании традиций народной жизни и ее православных устоев в обучении и воспитании. Е.А. Найденова (ЛГПУ) на примере политических взглядов Д.Н. Шипова раскрыла представления консервативно-либеральной части российского общества на модернизацию системы государственного управления России на рубеже XIX–XX вв. М.Ю. Лачаева (МГПУ) рассказала, как С.Ю. Витте самым внимательным образом изучал зарубежный и отечественный историко-юридический и экономический исследовательский опыт и с помощью историко-сравнительного метода выстраивал аргументацию собственной позиции по важнейшим вопросам государственного устройства России.

М.Г. Вандалковская (ИРИ РАН) охарактеризовала истоки и содержание либерального консерватизма XIX–XX вв. в понимании, прежде всего, П.Б. Струве, одного из ведущих теоре-

тиков либерального консерватизма. Ю.Н. Емельянов (ИРИ РАН) остановился на анализе творчества Л.М. Сухотина – историка, археографа, литературоведа и педагога, разделившего со многими соотечественниками горький хлеб эмиграции.

Конференция прошла на высоком научном и организационном уровне. Доклады планируется опубликовать в виде сборника статей. Проведение подобных конференций в регионах в союзе с ИРИ РАН – ведущим центром страны по изучению российской истории – представляет собой важный стимул для развития исторических изысканий на местах и вовлечения молодых исследователей в решение актуальных исторических и общественно-политических задач.

**Л.И.Земцов, доктор исторических наук,
В.В.Фомин, доктор исторических наук
(Липецкий государственный педагогический университет)**

VI Международная научная конференция по культуре пограничья «Автохтонные меньшинства на пограничьях и их отношения с отделенным границей материнским этносом»

26–27 октября 2009 г. в Белостоке (Польша) состоялась VI Международная научная конференция по культуре пограничья «Автохтонные меньшинства на пограничьях и их отношения с отделенным границей материнским этносом», организованная Историко-социологическим факультетом Белостокского университета (председатель оргкомитета – профессор С. Яцкевич). В ней участвовали историки и социологи из ряда научных центров Польши (Белосток, Варшава, Гданьск и другие), Белоруссии (Брест, Гродно, Минск), Великобритании (Кембридж), Литвы (Вильнюс), России (Москва, Санкт-Петербург), Украины (Киев).

Представляют значительный интерес результаты социологических обследований, проводившихся среди русскоязычного населения Литвы и Крыма и обнародованных на конференции. Они свидетельствуют о процессах постепенной интеграции русских, бывших граждан СССР, в изменившуюся после 1991 г. этнополитическую среду. Сохраняя родной язык и традиции, русскоязычные граждане Литвы и Украины, заботясь о будущем своих детей и внуков, все чаще приобщают их к углубленному изучению государственных языков, соответственно, литовского и украинского. В других докладах были освещены судьбы двух национальных меньшинств Центральной Европы – кашубов в Польше и лужицких сербов (сорбов), проживающих на юго-востоке ФРГ. И. Лашук и А. Ластовский (Минск) охарактеризовали язык, национальную идентичность и культурно-просветительскую деятельность белорусских поляков. Еще более активную работу в сфере сохранения своей этнокультурной идентичности ведут представители белорусского меньшинства в Восточной Польше, издающие еженедельную газету «Ніва», редактор которой выступил на конференции. И.И. Котляр (Брест) остановился на современном положении русских в пограничных районах Белоруссии и их связях с материнским этносом. В. Сиверс (Киев) проанализировал статус русской культуры в современном культурном пространстве Украины.

Доклад Л.П. Муромцевой (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) был посвящен формам сохранения национально-культурной идентичности населения русской колонии Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), образовавшейся в 1898 г. в результате строительства и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая принадлежала России. В 1917–1922 гг. она пополнилась за счет прибытия эмигрантов из числа противников большевистской власти. В 1920–1930-е гг. удельный вес русских среди жителей Харбина и Маньчжурии в целом заметно сократился, тогда как численность аборигенного китайского населения, а затем и японцев быстро росла. В последующие годы на культурно-просветительскую деятельность русской эмиграции оказали негативное влияние такие события, как: конфликт на КВЖД (1929 г.), вторжение Японии в Маньчжурию (1931 г.), продажа КВЖД властям марионетного государства Маньчжоу-Го, освобождение Маньчжурии Советской армией (1945 г.) и создание КНР (1949 г.).

Выступив на конференции с докладом «Образование белорусского меньшинства в России в результате военных конфликтов XVI–XVII вв. и влияние переселенцев на русскую культуру», В.Б. Перхавко подчеркнул необходимость учета динамики понятия «национальное меньшинство», которое через определенный период может превратиться в господствующую группу